

Юн Ли хотелось плакать, но слез не было.

Она думала о тяготах дворцовой жизни, включая обязанность присматривать за Императором в его покоях.

Этот император был красив, молод, все в нем было достойно восхищения.

И у него было впечатляющее телосложение, то, что они называют «красавчиком».

Но, что удивительно, он не любил использовать свое... хорошо сложенное телосложение ожидаемым образом!

Выражение лица Юн Ли явно понравилось Императору.

Это было оживленно.

В их постели он видел множество реакций: застенчивость, молчаливое смущение, но поведение Юн Ли было чем-то, с чем он никогда раньше не сталкивался.

Вот почему ему всегда нравилось ее дразнить; было действительно приятно ее провоцировать.

Наконец, Юн Ли упала в изнеможении: «Способ наказания Вашего Величества довольно уникален, у меня нет сил. Если Ваше Величество не считает это слишком невыносимым, пожалуйста, позвольте мне немного отдохнуть, прежде чем продолжить».

Император Хэ Цзиньли засмеялся, а затем внезапно прижал ее к кровати: «Моя супруга устала, у тебя сейчас не должно быть сил щипать подушки».

Юн Ли...

«Ваше Величество~ Я была неправа, понимаете, я живой человек, и даже если я вас обожаю, разве я не могу на вас расстраиваться? Если я не осмелюсь сказать это вам в лицо, и даже подушку за спиной не могу щипать, вы такой властный... ах... Ваше Величество, будьте нежнее... хм...»

Служители снаружи комнаты незаметно отошли дальше.

Они думали о переполохе, который вызвала Линь во время своей службы Императору.

**

В конце концов, Юн Ли почувствовал себя почти полностью опустошенной.

Лежа на боку, не имея возможности встать, она собрала силы и пошла купаться.

Вернувшись, она не произнесла ни одного слова.

Хэ Цзиньли, хотя и устал, все еще имел силы дразнить ее: «Кажется, у моей любимой супруги не осталось сил».

Юн Ли бросил на Императора яростный взгляд, а затем заснула.

Хэ Цзиньли, не обращая внимания на взгляд Линь, он удовлетворенно закрыл глаза.

Он проигнорировал тот факт, что, хотя Линь отвернулась, она обхватила его руку своей, медленно приближаясь, чтобы переплести их указательные пальцы.

Они лежали очень близко друг к другу, как самая близкая пара.

Тем не менее, снисходительность Императора была предназначена лишь для несовершеннолетней супруги.

Что касается самой несовершеннолетней супруги, то ее тело было близко к его, ее пальцы крепко сцепились с его, но ее глаза и сердце были безразличны.

После хорошего ночного сна Юн Ли проснулась и обнаружила, что ее губы опухли. Не говоря уже о болях в теле.

Император проснулся чуть раньше ее и к этому моменту был почти полностью одет.

Юн Ли, не желая откладывать, подумала про себя, что сегодня все должно быть хорошо. В конце концов, только вчера Хуабао Линь попала в беду, так что сегодняшний день не должен быть слишком бурным... не так ли?

Император в особенно хорошем настроении нашел время, чтобы поднять подбородок Линь перед уходом: «Моя супруга выглядит еще более уникальной, когда злится. Не злись, я попрошу кого-нибудь принести тебе что-нибудь приятное позже». Юн Ли хотелось плакать, но слез не было.

Она думала о тяготах дворцовой жизни, включая обязанность присматривать за Императором в его покоях.

Этот император был красив, молод, все в нем было достойно восхищения.

И у него было впечатляющее телосложение, то, что они называют «красавчиком».

Но, что удивительно, он не любил использовать свое... хорошо сложенное телосложение ожидаемым образом!

Выражение лица Юн Ли явно понравилось Императору.

Это было оживленно.

В их постели он видел множество реакций: застенчивость, молчаливое смущение, но поведение Юн Ли было чем-то, с чем он никогда раньше не сталкивался.

Вот почему ему всегда нравилось ее дразнить; было действительно приятно ее провоцировать.

Наконец, Юн Ли упала в изнеможении: «Способ наказания Вашего Величества довольно уникален, у меня нет сил. Если Ваше Величество не считает это слишком невыносимым, пожалуйста, позвольте мне немного отдохнуть, прежде чем продолжить».

Император Хэ Цзиньли засмеялся, а затем внезапно прижал ее к кровати: «Моя супруга устала, у тебя сейчас не должно быть сил щипать подушки».

Юн Ли...

«Ваше Величество~ Я была неправа, понимаете, я живой человек, и даже если я вас обожаю,

разве я не могу на вас расстраиваться? Если я не осмелюсь сказать это вам в лицо, и даже подушку за спиной не могу щипать, вы такой властный... ах... Ваше Величество, будьте нежнее... хм..."

Служители снаружи комнаты незаметно отошли дальше.

Они думали о переполохе, который вызвала Линь во время своей службы Императору.

**

В конце концов, Юн Ли почувствовал себя почти полностью опустошенной.

Лежа на боку, не имея возможности встать, она собрала силы и пошла купаться.

Вернувшись, она не произнесла ни одного слова.

Хе Цзиньли, хотя и устал, все еще имел силы дразнить ее: «Кажется, у моей любимой супруги не осталось сил».

Юн Ли бросил на Императора яростный взгляд, а затем заснула.

Хе Цзиньли, не обращая внимания на взгляд Линь, он удовлетворенно закрыл глаза.

Он проигнорировал тот факт, что, хотя Линь отвернулась, она обхватила его руку своей, медленно приближаясь, чтобы переплести их указательные пальцы.

Они лежали очень близко друг к другу, как самая близкая пара.

Тем не менее, снисходительность Императора была предназначена лишь для несовершеннолетней супруги.

Что касается самой несовершеннолетней супруги, то ее тело было близко к его, ее пальцы крепко сцепились с его, но ее глаза и сердце были безразличны.

После хорошего ночного сна Юн Ли проснулась и обнаружила, что ее губы опухли. Не говоря уже о болях в теле.

Император проснулся чуть раньше ее и к этому моменту был почти полностью одет.

Юн Ли, не желая откладывать, подумала про себя, что сегодня все должно быть хорошо. В конце концов, только вчера Хуабао Линь попала в беду, так что сегодняшний день не должен быть слишком бурным... не так ли?

Император в особенно хорошем настроении нашел время, чтобы поднять подбородок Линь перед уходом: «Моя супруга выглядит еще более уникальной, когда злится. Не злись, я попрошу кого-нибудь принести тебе что-нибудь приятное позже».

Юн Ли фыркнул: «Я не из тех, кто жаждут чего-то, но я приму все, что дает Ваше Величество».

Хе Цзиньли засмеялся, снова ущипнул ее за подбородок, и оба приготовились уйти.

Хе Цзиньли должен был присутствовать на утреннем заседании двора.

Юн Ли направилась прямо во дворец Фэнъи, чтобы отдать дань уважения императрице.

Хуабao Линь все еще была заперта, как и императорская госпожа У.

В отсутствие этих двоих Юн Ли, которая служила Императору накануне вечером, стала объектом пристального внимания во дворце Фэнъи.

Юн Ли фыркнул: «Я не из тех, кто жаждут чего-то, но я приму все, что дает Ваше Величество».

Хе Цзиньли засмеялся, снова ущипнул ее за подбородок, и оба приготовились уйти.

Хе Цзиньли должен был присутствовать на утреннем заседании двора.

Юн Ли направилась прямо во дворец Фэнъи, чтобы отдать дань уважения императрице.

Хуабao Линь все еще была заперта, как и императорская госпожа У.

В отсутствие этих двоих Юн Ли, которая служила Императору накануне вечером, стала объектом пристального внимания во дворце Фэнъи.

<http://tl.rulate.ru/book/104571/4261080>